

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
------------------	---

Часть I Путь к катастрофе

Глава 1	
Николай II.....	15
Глава 2	
Россия вступает в войну.....	67
Глава 3	
Конфликт.....	106
Глава 4	
Пуля, убившая Распутина.....	148

Часть II Отречения

Глава 5	
Революция в Петрограде.....	203
Глава 6	
Подавление революции.....	223

Глава 7

Императорский поезд и информационная блокада... 248

Глава 8

На пути в Псков..... 279

Глава 9

Ответственное министерство 322

Глава 10

Отречение..... 338

Глава 11

Роковой шаг назад..... 382

Глава 12

Отказ Михаила
от престола..... 408

Глава 13

Аресты и воссоединение..... 456

Эпилог..... 498

Благодарности 523

Библиография 529

Литература..... 531

Примечания 558

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1917 г. государь Николай II отрекся от престола — так закончилось трехсотлетнее правление рода Романовых. Это событие повлекло за собой Октябрьскую революцию, Гражданскую войну и установление советской власти. Однако, несмотря на эпохальное значение этого решения, именно сам процесс отречения и последние дни царского режима изучались не слишком тщательно.

Ни одно падение монархии не захватывало воображение общественности столь сильно, как крах династии Романовых: всех так и тянет порассуждать о некомпетентном Николае, его злобной супруге Александре и их трагичной вере в то, что чудотворец Распутин спасет их больного сына от гемофилии. Большинство людей полагают, что власть императора ослабла, революционное движение набрало обороты, страну возглавил Ленин, за ним — Сталин, а затем на протяжении долгих десятилетий на мировую историю влияла власть Советов. Большинство людей уверены, что эти события были неизбежны. Большинство людей ошибаются.

Когда разразилась Первая мировая война, император мог воспользоваться патриотическим подъемом в обществе и укрепить свои позиции. Ничего подобного Николай II

не сделал. Погрязший в устаревших идеях о самодержавии, постоянно идущий на поводу у жены, он упустил возможность реорганизовать государственный аппарат на основе принципов народного представительства. Стойкое нежелание Николая выйти из-под вредоносного влияния супруги и Распутина лишило его возможности найти сторонников не только в российском обществе, но и в собственной семье. Звезда самодержавного величия закатилась — и вспыхнула Февральская революция.

В феврале 1917 г., пока на Западном фронте бушевала война, а столица содрогалась от массовых восстаний, среди российской элиты — дворян, военных, политиков — разразился жаркий спор о будущем страны. Большинство современников утверждало, будто падение династии Романовых было предопределено самой структурой царской власти или же стало результатом заговора знати, либералов и генералов. Но ни та, ни другая версия не соответствует фактам. У Николай II было много возможностей сменить курс. Тогда бы династия ослабла и утратила влияние, но все же сохранилась. Вот только сначала Николай не смог побороть собственную гордыню и отбросить предрассудки, а потом события стали развиваться так стремительно, что пространства для маневра у него просто не осталось.

Обычно эпопея с отречением упоминается в популярной и научной литературе о Романовых и революции вскользь, а потому у читателей создается обманчивое впечатление, будто все было просто: столкнувшись с недовольством элиты и народными восстаниями, Николай II сначала был вынужден сложить с себя часть полномочий, а потом и вовсе отказался от престола. Он попытался передать бразды правления своему брату Михаилу в обход законов о престолонаследии, чем

только сильнее подорвал авторитет царской семьи. В свою очередь Михаил, оказавшись под еще более серьезным политическим давлением, не захотел взойти на престол, и трехсотлетнему правлению рода Романовых пришел конец.

Этот краткий пересказ не передает всех тонкостей истории, полной сложных решений, упущенных возможностей и роковых ошибок. Изучив новые архивные материалы и классические исследования на эту тему, я пришел к мнению, что падение монархии было не закономерностью, вызванной состоянием российского общества и государства, а скорее случайным стечением обстоятельств — драмой, в которой каждый герой сыграл свою роль определенным образом. Прими ее участники другие решения, события развернулись бы иначе.

До начала массовых восстаний, да и во время революции Николай мог изменить положение Романовых; ситуация оставалась неопределенной, пока император не совершил величайшую ошибку: отрекся от престола сам, а также от имени больного гемофилией цесаревича. К тому моменту опоры монархии уже подтачивало множество заговоров, недомолвок, недопониманий, ошибок и неудачных стечений обстоятельств. Пока Петроград полыхал, а солдаты бунтовали и убивали офицеров, генералы, бюрократы, революционеры, законотворцы, члены царской семьи и придворные пытались перехитрить друг друга. Основные персонажи этой драмы действовали каждый в своих интересах, не согласовывали свои поступки друг с другом и постоянно подстраивались под изменившуюся ситуацию.

В истории об отречении Николая II главную роль сыграли две влиятельные группы: думские либералы и высшие военные чины. В каждой из них были свои внутренние разногласия, которые также повлияли на дальнейшие события. Глава

думских либералов Михаил Родзянко и начальник штаба генерал-адъютант Михаил Алексеев, действуя без оглядки друг на друга, старались уладить конфликты внутри своих групп и давали государю советы в надежде изменить ход событий. Наставления этих двух деятелей запустили цепную реакцию, приведшую к отречению Николая, а потом — к крушению монархии. Именно Алексеев и Родзянко, в целом выступавшие за сохранение монархии, нанесли российскому самодержавию смертельный удар.

Я разделил книгу на две части. В первой главе первой части содержится предыстория, рассказ об императоре Николае II, его супруге императрице Александре Федоровне и других членах царской семьи. В ней я рассматриваю концепцию самодержавия Николая и знакоблю читателя с людьми, которые стали главными героями драматических событий, связанных с Февральской революцией и отречением царя от престола. Остальные главы первой части повествуют о том, как Николай II не смог объединить страну во время Первой мировой войны и настроил против себя все слои общества.

Во второй части подробно повествуется о том, как с 27 февраля по 3 марта 1917 г. родственники Николая, депутаты Думы во главе с Родзянко и верховное командование пытались решить, как лучше реформировать российское самодержавие и выйти из кризиса. Во-первых, можно было создать так называемое правительство народного доверия и продолжить намеченный курс, но уже с учетом мнения либералов. Во-вторых, провозгласить конституционную монархию, которую в то время называли «ответственным министерством», то есть царь и правительство должны были бы «нести ответственность» перед парламентом. Третьим, последним вариантом было отречение от престола. Николай в конечном

счете так и поступил, но нарушил порядок престолонаследия и отказался от власти еще и от имени сына, уступив трон своему брату — великому князю Михаилу. Тот же под давлением думских либералов и Временного правительства не принял предложение. На этом и закончилось правление Романовых. Оба брата — каждый по своей причине — решили пустить имевшуюся у них власть по ветру и в результате пожали бурю.

Последний русский царь Николай II — фигура крайне противоречивая. О нем рассказывается в огромном количестве источников: архивных, первичных и вторичных. Я не возьмусь утверждать, что изучил их все. Удивительно, но многие важные документы, способные пролить свет на ключевые моменты истории, до сих пор недоступны, а доступные зачастую противоречат друг другу. В этой книге я не проводил подробный историографический анализ с критикой научных источников; моей целью было прорваться сквозь их чащу и выстроить логичную историю. Когда данных не хватало или они оказывались противоречивыми, я выбирал ту версию, которая представлялась мне наиболее разумной. Иные толкования тоже возможны, и я надеюсь, что историки продолжат искать ответы на загадки, до сих пор окружающие трагическую кончину императора.

Пока я писал «Последнего царя», в мире разгорался кризис за кризисом. Вспыхивали войны, и грозная волна автократий бросила очередной вызов демократическим режимам во всем мире. Недавние события пробудили у мировой общественности желание понять, как зарождаются, приходят к процветанию и рушатся автократические режимы. История падения Николая II, возможно, прольет свет на отношения, связывающие автократов и войны, которые либо возносят правителей на новые вершины власти, либо губят их.

Некоторые правители, окрыленные милитаристским азартом, собирают под своим знаменем и простой народ, и элиты. Другие вступают в войну и тем самым сеют семена будущего краха собственного правления. Какое-то время Николай II мог пойти по любому из этих путей. Что бы ни говорил Карл Маркс, история никогда не повторяется — ни в форме трагедии, ни в ином виде. Но, как якобы подметил Марк Твен, она часто рифмуется. Надеюсь, в истории, которую я расскажу в этой книге, читатель найдет множество исторических аналогий.

Часть I

Путь к катастрофе

Наследному государю, чьи подданные успели сжиться с правящим домом, гораздо легче удержать власть, нежели новому, ибо для этого ему достаточно не преступать обычая предков и в последствии без поспешности применяться к новым обстоятельствам. При таком образе действий даже посредственный правитель не утратит власти, если только не будет свергнут особо могущественной и грозной силой... Ибо у государя, унаследовавшего власть, меньше причин и меньше необходимости притеснять подданных, почему они и платят ему большей любовью, и если он не обнаруживает чрезмерных пороков, вызывающих ненависть, то закономерно пользуется благорасположением граждан.

Никколо Макиавелли. Государь

Николай II, 1914 г.

ГЛАВА I

Николай II

*Самодержавие,
семейственность,
религиозность*

После почти трех веков правления династии Романовых Российская империя вошла в XX столетие — проклятое и благословенное. Прогресс проник во все сферы жизни. По улицам столичного Петербурга бок о бок с телегами и конными экипажами мчались трамваи и автомобили. Великолепные дворцы, возведенные в XVIII веке, и даже многоквартирные дома, где обитал средний класс, обзавелись новомодными звонками, лифтами, телефонами и туалетами со сливными бачками. В банках, на биржах, в универмагах и лавках кипела жизнь; процветали кафе, рестораны и ночные клубы. Кинотеатры были переполнены, а свежую газету можно было купить буквально на каждом углу. Полным ходом шла индустриализация: стремительно развивались финансовый и банковский секторы. Более того, все активнее проявляло себя гражданское общество, не зависящее от государства: напористый средний класс стремился поучаствовать в управлении страной.

Контролировать такую огромную, многоликую, сложную, постоянно меняющуюся империю — серьезная задача для любого правителя. Европейские идеи свободы и равенства, порожденные Французской революцией, проникли и в Россию и повлияли на самые разные слои общества. Бедняки, недавно перебравшиеся в город в поисках работы, косились на привилегированных сограждан с завистью и злобой. Крестьяне в деревнях, пусть и раскрепощенные, все равно жаждали заполучить собственность на землю, которая, как они считали, принадлежала им по праву. В приграничных регионах многочисленные малые народы требовали автономии. Росла потребность в политических свободах, которыми уже располагали подданные других европейских держав. Но судьба сыграла с Россией злую шутку, передав власть в этот переходный период императору Николаю II: во всей Европе не нашлось бы правителя, который был хуже подготовлен к принятию новых законов на фоне глобальных перемен. Вот как выразился американский историк Ричард Пайпс: «Роковым образом в России накануне двадцатого столетия в молодом царе воплотилось наихудшее сочетание этих качеств: при отсутствии знаний и воли, необходимых правителю, стремление исполнять роль самодержца»¹.

Николай появился на свет 6 мая 1868 г.* в семье императора Александра III и его супруги императрицы Марии Федоровны (в девичестве — принцессы Датской Софии-Фридерики-Дагмар). Родился он в день праведного Иова Многострадального, что считалось дурным знаком. Сам

* Здесь и далее автор приводит все даты по старому стилю (юлианскому календарю), который использовался в России в годы царствования Николая II. — *Прим. ред.*

Николай относился к этой примете серьезно. Религиозный и суеверный, император не раз повторял, что родился под несчастливой звездой. Этот фатализм он пронес сквозь всю жизнь, считая любую семейную или государственную трагедию результатом высшего промысла.

Дед Николая Александр II (годы правления: 1855–1881) прославился Великими реформами: отменой крепостного права, первыми шагами к современной судебной системе, военными преобразованиями и созданием земств — местных органов самоуправления. Увы, император, получивший прозвище Освободитель, не довел свои замыслы до логичного завершения: не создал конституцию, как того просила интеллигенция. Конец Великим реформам положили самодельные бомбы, брошенные в царя народовольцами в 1881 г., — в тот день он как раз подписал документ*, который позволил бы привлечь представителей общественности к обсуждению государственных преобразований².

Отец Николая Александр III (годы правления: 1881–1894) истолковал произошедшее как знак того, что политический курс его предшественника был ошибкой, и провел серию контрреформ с целью укрепить самодержавие. Александр III обратился к идеям Московии XVII века — того периода, когда Петр I еще не «прорубил окно в Европу» — и задумал

* Речь идет о «Всеподданнейшем докладе» министра внутренних дел М. Т. Лорис-Меликова «О привлечении представителей населения к законосовещательной деятельности», который впоследствии получил условное название «Конституция Лорис-Меликова». В феврале 1881 г. на Особом совещании при императоре доклад был одобрен, и на начало марта было запланировано его обсуждение Советом министров. Убийство Александра II террористами сорвало эти планы. — *Прим. науч. ред.*

вернуться к традиционным российским ценностям, корнями уходящим в христианство. Он возродил популярный в эпоху Николая I девиз «Православие, самодержавие, народность»*, представляя, как в империи, сплоченной единой верой, царь будет править без вмешательства иных сил. Ростом под два метра, статный, харизматичный, резкий (иногда до крайности), Александр III правил страной как истинный самодержец³.

Окончательно повернуть время вспять он не мог, так как боялся, что положение России на мировой арене пошатнется. Руководствуясь наставлениями своего талантливого советника Сергея Юльевича Витте, Александр III способствовал индустриализации, а еще — профессионализации бюрократии. И тем не менее пути современности и самодержавных традиций начали расходиться.

Николай, старший сын императора, получил прекрасное образование, ведь его педагогами были блестящие ученые. Благодаря хорошей памяти он неплохо справлялся с учебой, но не отличался ни любознательностью, ни способностью к критическому мышлению — в общем, звезд с неба не хватал. Процесс его обучения скорее походил на зубрежку катехизиса.

* В формуле «Православие, самодержавие, народность» выражена теория официальной народности — государственной идеологии Российской империи в период правления Николая I. Автор теории — министр народного просвещения граф С. С. Уваров, поставивший целью сформировать у молодежи определенные идеологические установки в противовес европейским идеям просвещения и либерализма. Под влиянием К. П. Победоносцева эта теория была вновь актуализирована как государственная идеология для борьбы с революционным движением в правление Александра III. — *Прим. науч. ред.*

Единственным предметом, оказавшим существенное влияние на будущего государя, стало богословие. Преподавал его Константин Петрович Победоносцев, обер-прокурор Святейшего синода. Он вдолбил Николаю в голову представление о несовместимости конституции и принципов парламентаризма с божественной природой самодержавия. Так само слово «конституция» стало для Николая ненавистным.

Томившийся во дворце в компании педагогов, будущий император полюбил проводить время с молодыми офицерами: этим он компенсировал недостаток общения со сверстниками. Ему нравилось проводить смотры на плацу, но он не понимал разницы между отточенностью парадных церемоний и настоящей армейской дисциплиной. Ему номинально присвоили звание полковника, но военной науки Николай не знал и боевого опыта не имел⁴.

Отца Николай боялся, а вот мать обожал. Она души в нем не чаяла и постоянно наставляла сына в том, как подобает вести себя в присутствии старших. Ее уроки были весьма формальны и поверхностны, касались в основном этикета и манеры держаться и, уж конечно, никак не были связаны с государственными делами. Историки Грег Кинг и Пенни Вильсон описывали эти отношения так: «Она держала Николая в ежовых рукавицах, и он рос эмоционально зависимым от нее»⁵.

Сам Николай постоянно боялся, что не оправдает родительских ожиданий. Его невысокий рост (всего около метра семидесяти), неопытность, заурядные умственные способности, «женственный» характер и робость неизменно разочаровывали Александра III. Он часто унижал сына в присутствии других: «Ты совсем как маленькая девочка!»⁶ Возможно, именно из-за того, что мягкость характера наследника так

беспокоила Александра, он поддержал страстный добрачный роман сына с балериной Матильдой Кшесинской⁷.

Чтобы научить цесаревича тонкостям ведения дел, Александр III определил сына в Государственный совет. Как-то раз во время позднего завтрака в резиденции императора — Аничковом дворце — цесаревич начал гордо рассказывать о том, как плодотворно поучаствовал в обсуждении одного проекта. Александр грубо оборвал сына и отчитал за то, что тот влез в вопрос, о котором мало что знает, да еще и поднял тему политики за завтраком. Николай был унижен. Это событие произвело на него неизгладимое впечатление и стало уроком того, как подобает вести себя самодержцу⁸.

Александр III был уверен, что у него достаточно времени на обучение цесаревича, но внезапно заболел пиелонефритом и в 1894 г. скончался в возрасте сорока девяти лет, оставив трон неготовому к правлению Николаю. Тот поделился своими опасениями с другом детства, великим князем Александром Михайловичем, который был мужем сестры Николая Ксении и в семейном кругу носил прозвище Сандро: «Сандро, что я буду делать? Что будет теперь с Россией? Я еще не подготовлен быть царем! Я не могу управлять империей. Я даже не знаю, как разговаривать с министрами»⁹. Историк Бернард Пэрс комментировал эту ситуацию так: «Роль императора была для него не желанной целью, а тяжелой ношей, его крестом»¹⁰. Монархия, традиции которой предполагают постоянное воспроизведение автократов, обречена»¹¹.

Если бы Николай ослабил хватку, передав бразды правления в руки компетентных советников, а свободное время посвятил своим увлечениям, России бы это только пошло на пользу. Из него получился бы хороший конституционный монарх. Увы, стране не повезло: Николай был упрям

и привержен чувству долга. Он был одержим идеей сохранить унаследованную от отца самодержавную власть и передать ее сыну в неизменном виде. Однако у Николая не было ни харизмы, ни силы воли, ни мощи, ни стати Александра III, и он прекрасно это понимал. К несчастью для страны и для династии, чем больше император осознавал свою некомпетентность, тем сильнее становилось его чувство долга.

В молодости Николай всегда подчинялся воле властных родителей, но было и одно исключение — его увлечение Аликс Гессен-Дармштадтской.

Принцесса Аликс приходилась внучкой британской королеве Виктории. Ее мать, вторая дочь Виктории принцесса Алиса, вышла замуж за великого герцога Гессен-Дармштадтского. 25 мая 1872 г. у них родилась дочь, которая с раннего детства не понаслышке знала о том, что такое смерть. Когда Аликс было два года, ее больной гемофилией брат Фридрих (Фритти) выпал из окна и умер от кровоизлияния в мозг. Великая герцогиня Алиса так никогда и не оправилась от горя. Через пять лет ее дети слегли с дифтерией, и болезнь унесла жизнь старшей сестры Аликс. Вскоре недуг стубил и саму Алису. Аликс тогда было всего шесть лет. Боль утраты она пронесла с собой через всю жизнь¹².

Аликс была любимой внучкой Виктории, а потому Рождество и многие другие праздники проводила в Англии. Ее родное герцогство, Гессен-Дармштадт, принадлежало Германии, но в Прусско-австрийской войне выступило против Пруссии. Кроме него, с Германией Аликс больше ничего не связывало. Больше всего ее интересовали вопросы веры, причем настолько, что набожность стала ее отличительной чертой. Возможно, причиной послужили многочисленные смерти в ее

семье, и это подтолкнуло Аликс искать смысл жизни в лютеранстве. Ее биограф писал: «Со временем вера станет для нее надежной крепостью, куда не сможет проникнуть ни один супостат»¹³.

Аликс заинтересовалась Россией после того, как ее старшая сестра Элизабет (в семейном кругу — Элла) вышла замуж за дядю Николая, великого князя Сергея Александровича, и юная принцесса отправилась в Петербург на свадебное торжество. Там она впервые встретила своего будущего супруга. Николаю было шестнадцать, а Аликс — всего двенадцать. При дворе ее прозвали Солнышко* — из-за сияющих глаз и лучезарной улыбки. Но в то же время Аликс была робкой. Один из ее биографов, Эдит Марта Альмединген, писала: «Когда на Аликс нападал приступ робости, она вела себя холодно, глаза держала полуприкрытыми, а губы поджимала»¹⁴. В день первой встречи шестнадцатилетний Николай и двенадцатилетняя Аликс влюбились друг в друга, даже не подозревая, какую участь уготовила им судьба.

Браки в монарших семьях Европы всегда были вопросом государственных интересов, поэтому родители Николая не видели никакого резона в союзе с таким маловлиятельным герцогством, как Гессен-Дармштадт. Но в 1891 г. Николай заявил отцу, что женится только на принцессе Аликс. Александр III и Мария Федоровна прочили ему в жены принцессу Пруссии или Франции. Однако Николай оставался непреклонен. И его легко понять. Аликс была красивой, хорошо образованной, серьезной и очень набожной. А вот ее ответное увлечение Николаем плохо поддается объяснению. Образование цесаревич получил заурядное, красавцем его было

* Так Николай II называл супругу в переписке. — *Прим. пер.*

назвать трудно, хотя глаза у него были выразительные, голубые. И все же он проявлял к Аликс доброту, когда та чувствовала себя одинокой, и это много для нее значило. Королеву Викторию перспектива брака между внучкой и русским цесаревичем тоже не радовала. Однако Аликс, как и ее избранник, проявила упорство и призналась, что ни за кого, кроме «Ники», замуж не пойдет.

Александр III тайно навел справки в Дармштадте и Англии о потенциальной невестке. Ему сообщили о двух ее отличительных чертах: остром уме и огромном упрямстве. Сейчас уже понятно, что расследование было не слишком тщательным, ведь императору не доложили о том, что Аликс с большой вероятностью была носительницей гемофилии, хотя свидетельств того, что эта болезнь передалась потомкам королевы Виктории, хватало.

В 1894 г. старший брат Аликс Эрнест праздновал свадьбу со своей кузиной в баварском городе Кобург. Аликс приехала на торжество, куда внезапно прибыл и Николай, чтобы попросить ее руки. Аликс приняла предложение. После этого она ворвалась в комнату к своей кузине, принцессе Марии Луизе, обвила ее шею руками и радостно воскликнула: «Я выхожу замуж за Ники!»¹⁵

Его родители наконец согласились на помолвку, но оставалось одно препятствие. Супруге будущего российского императора полагалось принять православие. Аликс была глубоко верующей лютеранкой и долгое время отказывалась переходить в другую веру. Элла, принявшая православие после венчания с великим князем Сергеем Александровичем, попыталась переубедить сестру, но та упрямилась. Незадолго до смерти Александра III Аликс приехала навестить будущего свекра. Тогда, в последние дни жизни царя,

она наконец согласилась сменить веру, и последнее препятствие на пути к браку исчезло.

Аликс радостно готовилась к торжеству, но то пренебрежение, с которым родные Николая относились к ее жениху, выводило ее из себя. Она упрекала своего слабовольного суженого: «Будь тверд... Пусть обо всем сначала рассказывают тебе... Не позволяй другим перехватывать инициативу и оставлять тебя на вторых ролях. Ты — сын своего отца, а значит, тебе обо всем должны докладывать и всегда спрашивать твоего совета. Говори что думаешь, а остальные пусть не забывают, кто ты такой»¹⁶. С того момента она взяла на себя роль деспотичного тренера, поддерживая и упрекая своего мягкотелого супруга, чтобы тот проявлял твердость да держался со всей строгостью, как и подобает истинному государю.

Свадьбу запланировали провести в Санкт-Петербурге спустя всего неделю после похорон Александра III. Именно тогда, в процессии скорбящих, народ впервые увидел будущую императрицу. Александра ехала в карете одна, позади остальных членов царской семьи. Когда Аликс проезжала мимо, притихшая толпа вытягивала шеи, чтобы получше рассмотреть невесту государя. Старухи крестились и бубнили себе под нос: «Пожаловала в нашу жизнь вслед за гробом»¹⁷.

Через неделю состоялось венчание. Поскольку в стране все еще продолжался траур, от праздничного банкета и медового месяца отказались. Свадьбу организовывали в такой спешке, что для новобрачных даже не приготовили покои, и чете пришлось довольствоваться шестью тесными комнатами в Аничковом дворце, в котором жила вдовствующая императрица. Каждый день за завтраком и обедом Александре приходилось сидеть между супругом и свекровью¹⁸. Тем не менее в первую брачную ночь Аликс написала в дневнике

мужа: «Наконец-то мы соединены, связаны узами на всю жизнь, и, когда эта жизнь кончится, мы снова встретимся в мире ином и останемся навечно вместе»¹⁹.

Аликс была робкой, немного несуразной и слишком серьезной, поэтому не снискала популярности в высшем свете Санкт-Петербурга, который отнесся к новой императрице с презрением и даже некоторым раздражением. Как-то на балу Александра увидела даму в платье со слишком глубоким (по ее мнению) декольте. Она отправила фрейлину передать незнакомке: «В Гессен-Дармштадте такие платья не носят». На что дама ответила: «Не угодно ли вам будет сообщить Ее Величеству, что у нас в России носят именно такие платья»²⁰.

По средам и воскресеньям в Мариинском театре показывали балет, и вся знать города стекалась на представление, чтобы насладиться прекрасным, а заодно пообщаться в антракте. Александра в театре бывала редко, а если и появлялась там, то «ни разу улыбка не смягчала сурового выражения ее лица», и она уходила с представления еще до антракта. Дочь британского посла Мириэл Бьюкенен однажды стала свидетелем того, как Александра уезжала из театра, и позже вспоминала: «По театру как бы пронеслась волна неудовольствия. Дамы перешептывались, пожимая плечами, мужчины переглядывались»²¹.

Николай и Александра, избегая высшего света Петербурга, решили сделать своей основной резиденцией Александровский дворец, расположенный в Царском Селе в двадцати шести километрах от столицы. Как только супруги переехали в новый дом, они перестали устраивать званые ужины, приемы и балы.

Отвергнутая знатью, Александра почти ни с кем не подружилась. Исключением стала Анна Вырубова (в девичестве — Танеева), дочь начальника личной канцелярии императора.

Симпатия между женщинами зародилась, когда императрица из жалости начала общаться с шестнадцатилетней девушкой. Французский посол Морис Палеолог описал ее так: «Физически она неповоротлива, с круглой головой, с мясистыми губами, с глазами светлыми и лишенными выражения, полная, с ярким цветом лица... Очень набожная, неумная»²². Анна была фанатично предана императрице и стала ее доверенным лицом²³.

Знать и родственники Николая Александру не любили, а простой народ вообще мало что о ней знал, пока не разразилась Первая мировая война²⁴. В отличие от своего мужа, Аликс редко становилась персонажем сатирических карикатур — и во время Революции 1905 года, и даже когда на сцене появился Распутин. Да, ее критиковали за то, что она выгораживала «старца», но сама она не была главным объектом нападок. Лишь во время Первой мировой войны Александра навлекла на себя гнев всех слоев населения.

Николая венчали на царство в 1896 г. в Москве. Поклявшись быть для русского народа императором и самодержцем, одну корону он водрузил на свою голову, а вторую — на голову Александры. Когда супруги вышли на Красное крыльцо Кремля, толпа встретила их оглушительным ликованием²⁵. Для Николая это была не просто церемония, а бесценный духовный и религиозный опыт. Самодержавие представлялось ему священной миссией, божественным даром. Александра же в тот день окончательно осознала, что покинула Дармштадт и Англию, чтобы стать императрицей — матушкой русского народа²⁶.

Но счастье монаршей четы длилось недолго. После коронации простой люд хлынул на Ходынское поле на окраине

Москвы: там бесплатно раздавали эмалированные кружки с императорским вензелем и разливали пиво. Великий князь Сергей Александрович, бывший в то время московским генерал-губернатором, весьма халатно отнесся к организации народных гуляний, и в результате началась давка, в которой насмерть затоптали более тысячи человек*.

Услышав новости, император с супругой пришли в ужас, но все же поддались на уговоры дядюшек Сергея Александровича и Владимира Александровича и отправились на прием к французскому послу. Бессердечие Николая и Александры, танцевавших на балу в тот момент, когда в ямах на Ходынке лежали сотни трупов, поразила народ до глубины души. После этого события император получил прозвище Николай Кровавый²⁷.

Одной из обязанностей Александры было произвести на свет сына — цесаревича, — чтобы тот унаследовал престол отца, как и его отец. После свадьбы императрица рожала почти каждые два года. Первой в ноябре 1895 г. родилась дочь Ольга, за ней семейство пополнилось Татьяной в июне 1897 г., Марией в мае 1899 г. и Анастасией в июне 1901 г., но мальчика все не было. Каждый ребенок приносил с собой счастье, но с привкусом разочарования, а еще — с оттенком зависти к сестре Николая Ксении, матери шестерых сыновей.

Возможно, это и подтолкнуло Александру к мистикам и прочим шарлатанам. Аликс и до брака с Николаем отличалась религиозностью, но при этом вслед за европейской модой увлекалась оккультизмом. Православие императрица

* В Высочайшем «Постановлении о Ходынской катастрофе» от 7 июня 1896 г. число убитых было определено в 1389 человек, раненых — 1300. — *Прим. науч. ред.*

изучала с пылким рвением неопита, а ее стремление к мистическому с годами лишь усиливалось²⁸.

Дядя Николая великий князь Сергей Александрович (тот самый, на котором лежит вина за Ходынскую давку) и его жена Елизавета (Элла, старшая сестра Александры) имели огромное влияние на царскую чету. Именно они погрузили Николая и Аликс в мир божественных откровений, чудес и культа святых²⁹. А страстное желание монаршей пары иметь сына только усугубило ситуацию. Анна Вырубова, которой Александра многое доверяла, писала в мемуарах: «Их Величества говорили, что они верят, что есть люди, как и во время апостолов, не непременно священники, которые обладают благодатью Божией и молитву которых Господь слышит»³⁰.

Сначала мистицизм Александры привел ее к Филиппу Низье Антельму Лионскому — шарлатану-оккультисту, утверждавшему, будто он обладает даром целительства и другими особыми силами, в том числе умеет предсказывать пол будущего ребенка³¹. Француз появился в окружении императрицы благодаря дочерям князя Черногории, княжнам Милице и Стане, получившим прозвище «черные княжны»³² из-за любви к спиритическим сеансам и всему потустороннему*.

В 1901 г. сестры представили Филиппа Лионского царской чете, которая была очарована диковинным «целителем». С марта по июль 1901 г. Николай и Александра встречались

* «Черные принцессы», «черные женщины», «черногорки», «галки» — такие прозвища дали при дворе двум черногорским княжнам, которые вошли в семью Романовых, став женами великих князей, но довольно сильно выделялись в петербургском высшем обществе яркой южной внешностью и эмоциональным поведением. — *Прим. науч. ред.*

с ним почти каждый день и называли своим другом. Оккультист не только проводил спиритические сеансы и молился вместе с супругами, но и давал им политические советы, которым те жадно внимали. Филипп наставлял «не проводить никаких политических реформ, способных ослабить единоличную власть царя», и утверждал, что принятие конституции приведет к краху России и самого Николая³³. Он ошибочно предсказал, что следующим ребенком Александры будет мальчик, и при этом предупредил, что беременность нужно держать в секрете даже от врачей.

Вмешательство Филиппа в дела императорской семьи тревожило как родственников царской четы, так и влиятельных советников. И вдовствующая императрица, и сестра Александры Элла предупреждали супругов, что пускать такого проходимца во дворец и выполнять его предписания опасно. Князь Владимир Мещерский, публицист крайне правых взглядов и главный редактор журнала «Гражданин», увещевал Александру не якшаться с французским оккультистом. Та ответила, что никому не давала права это обсуждать и не позволяла вмешиваться в ее личную жизнь. Тогда Мещерский напомнил ей, что ее духовная жизнь — не просто частное дело и что общение с подобным негодяем непременно подорвет репутацию государя³⁴.

Поддавшись давлению, Николай нехотя согласился изгнать Филиппа Лионского из России. Но перед отъездом тот вручил Александре засушенные цветы, которых, по его словам, касалась рука Христа, а еще — икону и колокольчик, якобы способный зазвенеть, как только к императрице приблизится недоброжелатель. Уходя, он сказал императрице: «Будьте спокойны, Ваше Величество. Другой учитель придет и защитит вас, когда меня не будет рядом»³⁵.

Следующей фигурой, к которой царскую чету привело увлечение мистицизмом, стал Серафим Саровский (1754–1833), монах-аскет, более двадцати лет проживший в деревянном домике-келье*. Он был известен своими видениями, предсказаниями и даром целительства. Слава его распространилась быстро, и паломники со всей страны стекались к его могиле. Николай и Александра призывали канонизировать Серафима, несмотря на протесты Константина Победоносцева (обер-прокурора Святейшего синода и бывшего наставника императора), который истово чтит церковные каноны и потому не хотел возводить в лик святых человека, не имевшего сана. Александра возразила, что государь может делать все что угодно³⁶. В результате Николай с женой отправились в паломничество в Саров и участвовали в церемонии канонизации.

Когда в июле 1904 г. у Александры наконец родился сын Алексей, она уверилась, что это произошло благодаря вмешательству святого Серафима³⁷. Но радостное событие быстро обернулось трагедией, как только царская чета поняла, что мальчик унаследовал от матери гемофилию³⁸. Опасаясь, что неизлечимая болезнь лишит Алексея шансов на престол, император с супругой решили никому о ней не рассказывать³⁹. Александра, столкнувшись с бессилием медицины, начала чаще молиться, надеясь на божественное вмешательство, и в результате еще больше замкнулась на семье и детях.

Императорское семейство было дружным. Дочери Николай и Александры называли себя ОТМА — по первым буквам своих имен⁴⁰. Если не брать во внимание привилегии,

* Также почитаем как основатель и покровитель Дивеевской женской обители. — *Прим. ред.*